

УДК 94

М. Д. Петров

**ИРЛАНДЕЦ, КАТОЛИК, КОЛЛАБОРАЦИОНИСТ
И «КРОМВЕЛЕВСКИЙ ПЕНСИОНЕР»: ЛОРД АНТРИМ НА СЛУЖБЕ
ПУРИТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПРОТЕКТОРАТА**

54

Школа Московского городского педагогического университета,
Москва, Россия

Поступила в редакцию 17.03.2025 г.

Принята к публикации 29.06.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-5

Для цитирования: *Петров М. Д.* Ирландец, католик, коллаборационист и «кромвелевский пенсионер»: лорд Антрим на службе пуританской республики и Протектората // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №4. С. 54–68. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-5.

На примере Рэндала Макдоннела, графа и маркиза Антрима, рассмотрены особенности отношения политического истеблишмента Англии периода Содружества и Протектората к представителям ирландского католического сообщества. Этот аристократ в годы Первой гражданской войны был ярким сторонником монархии и оказывал вооруженную помощь Карлу I в его борьбе с шотландскими ковенантами. Затем он резко поменял сторону и начал оказывать содействие Кромвелю во время его кампании в Ирландии. В рамках исследования охарактеризованы причины перехода сэра Рэндала на сторону «врагов католицизма», а также те услуги, которые были оказаны им новому режиму. Помимо этого обозначен круг покровителей лорда-католика, выявлены причины, по которым он так и не смог полноценно интегрироваться в установившуюся государственную систему. Методологическую основу исследования составили как общенаучные методы познания (историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-сравнительный и метод анализа и синтеза), так и микроисторический анализ.

Ключевые слова: Английская республика, Войны трех королевств, Генри Айртон, завоевание Ирландии Кромвелем, Протекторат, Рэндал Макдоннел, Чарльз Флитвуд

Период британской истории, начавшийся с издания «акта об объявлении Англии Содружеством» в 1649 г. и закончившийся Реставрацией Стюартов в 1660 г., справедливо ассоциируется с доминированием в общественной и государственной жизни так называемого «политического пуританизма», возникшего задолго до революционных событий и отличавшегося резким осуждением «идолопоклонства» и «потворства римскому антихристу» [28, р. 72–73]. Установление новой формы

правления вылилось в острую борьбу между пришедшими к власти индепендентами-сектантами с одной стороны и роялистами-англиканами — с другой. Отдельную категорию противников нового правительства составили жители Ирландии, в большинстве своем исповедовавшие католическую веру. Конечно же, конфессиональный антагонизм был лишь одним из факторов начала Войн трех королевств (1639—1653). И тем не менее в эпоху, когда религия во многом являлась «суррогатом национальной и политической идентичности» [38, р. 175], он был одним из самых важных.

Широко известно, что во время покорения армией «Новой модели» Изумрудного острова завоевателями были установлены суровые законы против ирландцев-католиков. Согласно им, лица, объявленные делинквентами, подвергались различного рода санкциям, наиболее распространенными из которых были конфискация земельной собственности и насильственное переселение [4, с. 346—348]. По утверждению Ш. Коннолли, это «коллективное наказание» во многом было вызвано возникшим среди англичан убеждением, что местное население «как единое целое, было виновно в кровавой резне такого масштаба, что любое проявленное к его представителям снисхождение считалось преступлением против самого Бога» [11, р. 108]. Распространение такого рода заблуждений было связано как с рассказами беженцев-протестантов, пострадавших от грабежей и убийств в 1641—1642 гг., так и с многочисленными публикациями книг и свидетельств, посвященных «зверствам папистов» [Ibid.].

Однако можно ли в связи с этим трактовать покорение Изумрудного острова как своеобразную «священную войну Кромвеля против папистской Ирландии», как, к примеру, утверждает современный американский медиевист Ф. Бак? Считал ли сам «архитектор» системы Протектората, что все ирландцы-еретики без исключения выступали «главным оружием международного католического заговора, направляемого самим римским понтификом и включавшего в себя советников короля, вероятно, его жену, и, возможно, самого Карла I» [9, р. 42] и, следовательно, должны были быть подвергнуты санкциям и репрессиям? Или же, следуя тезису Р. Хаттона, он относил к последним лишь повстанцев [25, р. 74], различая тем самым «личный» и «политический» католицизм?

Вторую точку зрения разделяют и другие исследователи — представители различных исторических школ и научно-исследовательских парадигм. Еще русский историк Н.И. Кареев писал, что, «распространяя принцип свободы совести... лишь на известную категорию верований, Кромвель относился в высшей степени терпимо к католикам, англиканам и даже евреям». Помимо этого, он «держал себя таким образом, что имел право указывать... что никогда католики не имели так мало оснований жаловаться на притеснение их совести, как в его правление» [3, с. 457]. Советские исследователи В.М. Лавровский и М.А. Барг в соответствии с философией исторического материализма рассматривали предприятие будущего лорда-протектора через призму колониза-

ции и экспроприации у местного населения принадлежавшей ему земельной собственности [4, с. 346–348], что само по себе говорило о второстепенности религиозных мотивов покорения Ирландии. Также современный британский ученый Д. Моррилл утверждает, что врагом Кромвеля «был роялизм, а не католицизм» и знаменитую резню после взятия крепости Дроэда¹ он устроил не по конфессиональному признаку; сам же гарнизон «состоял из полков роялистов маркиза Ормонда, поднятых как раз против католической конфедерации» [32].

Не вдаваясь в детальный анализ нюансов историографических споров, происходивших в рамках описываемой проблематики, автор ставит перед собой совершенно иную цель. Она заключается в рассмотрении особенностей отношения политического истеблишмента Англии периода республики и Протектората к представителям ирландского католического сообщества на примере судьбы одного из его ярких представителей – Рэндала Макдоннела, графа и маркиза Антрима. Этот политический деятель, практически неизвестный отечественному читателю, хоть и не внес значимый вклад в государственное и военное строительство, тем не менее прославился своими амбициозными проектами, наиболее значимым из которых стало формирование двух «папистских» армий для короля Карла I [6; 24]. После окончания Первой гражданской войны в Англии, завершившейся пленением монарха в 1646 г., Антрим стал активно сотрудничать со своими бывшими противниками и оказал значительную помощь соратникам Кромвеля в процессе установления контроля над Ирландией.

Автор статьи ставит перед собой следующие задачи: во-первых, выявить причины, из-за которых Макдоннел изменил свою политическую позицию и перешел на сторону «врагов католицизма». Во-вторых, определить, в чем именно заключалось содействие «лорда-паписта» пуританскому правительству. В-третьих, обозначить круг покровителей сэра Рэндала среди протестантского истеблишмента и определить их подлинное отношение к нему и его действиям. И, в-четвертых, сделать вывод о том, смог ли этот представитель «враждебной» религии полноценно интегрироваться в новую государственную элиту и стать «своим» для членов правящего класса Протектората.

В рамках исследования были задействованы различные источники, которые можно условно разделить на две большие группы. Во-первых, это личная корреспонденция таких исторических деятелей, как сам Рэндал Макдоннел, граф Антрим, а также его вторая жена Роуз О'Нил, Джеймс Батлер, маркиз Ормонд, король Карл I, Чарльз Флитвуд и др. Во-вторых, это различные петиции, которые были направлены на имя Карла II после Реставрации. Последние, хотя их авторами являются политические противники сэра Рэндала, при грамотном анализе могут предоставить значительное количество достоверной информации о сотрудничестве Макдоннела с властями Протектората.

¹ Произошла в начале сентября 1649 г. и стала символом жестокости армии Кромвеля по отношению к ирландцам — погибло около 3,5–4 тыс. чел., среди которых было множество некомбатантов и других гражданских лиц.

Пленение короля и завершение Первой гражданской войны в Англии в очередной раз изменило соотношение политических сил на территории раздробленной Ирландии. Наиболее влиятельной из них, контролирующей большую часть острова, все еще оставалась так называемая Католическая конфедерация — самопровозглашенное государство, формально действовавшее от имени монарха, однако преследовавшее собственные, прежде всего религиозные и национальные, цели. Разумеется, членам ее Верховного совета было выгодно ослабление роялистов, однако после того как в июне 1647 г. герцог Ормонд сдал парламентским войскам Дублинский замок — крупнейший опорный пункт сторонников Карла I в «третьем королевстве Стюартов» [7, р. 323–324], перед конфедератами возникла угроза полномасштабного вторжения из Англии. В связи с этим им было необходимо либо за короткий срок найти нового союзника в лице принца Чарльза или иностранного государя, либо продолжить войну в одиночку [34, р. 201].

Ведение переговоров с сыном плененного монарха и его матерью Генриеттой Марией, находившимися во Франции, было поручено лорду Антриму. Будучи человеком тщеславным, он с энтузиазмом принялся за это дело. С целью «обуздать чрезмерную предприимчивость» Макдоннела к нему даже был представлен цистерцианец аббат Крелли — человек, «заслуживающий доверия и пользующийся большим авторитетом у маркиза» [Ibid., р. 369].

Инструкции настойчиво требовали от послов не идти ни на какие религиозные уступки. В частности, в них говорилось о том, что Стюарты должны обязательно поставить на должность наместника католика, если только папа лично не отменит данный пункт [7, р. 325]. Даже перспективное компромиссное назначение двух лордов-судей, лишь один из которых был бы англиканином, не устраивало конфедератов и Римскую курию. Как указывал Дж. Б. Ринуччини, архиепископ Фермо, «последствия от этого будут более фатальными», так как «еретики всегда будут сильнейшей партией, по крайней мере если возьмутся за оружие». Поэтому, по его словам, было очевидным, «что вице-король католик — единственное средство навести порядок» в Ирландии и вновь объединить остров [43, р. 369–370]. Сплочение разнородного населения планировалось осуществить в том числе и за счет идеи борьбы с внешним врагом — английскими круглоголовыми. Союзником в этом деле должен был стать один из лидеров шотландских роялистов — маркиз Монтроз, а перенос боевых действий в Шотландию, по словам святого отца, «стал бы верным способом принести пользу Ирландии» [44, р. 368–369].

Нежелание идти на компромисс в вопросе религии стало важной причиной провала миссии сэра Рэндала. Однако был и другой, не менее значимый фактор. При дворе королевы, расположившемся в Сен-Жермене, было сильно влияние давнего соперника Макдоннела — Джеймса Батлера, маркиза Ормонда. Будучи протестантом, он вновь стремился получить должность лорда-лейтенанта Ирландии и, так же как Антрим и Крелли, убеждал супругу Карла I заключить союз с «шотландскими сторонниками короля». Однако, в отличие от гэльских

послов, он рассчитывал и на альянс с пресвитерианской фракцией в английском парламенте [10, р. 8], которая выступала против терпимости к «последнему британскому оплоту папства» [26, р. 130]. В итоге, приняв после некоторых колебаний сторону бывшего наместника [20, р. 163], Генриетта Мария указала послам, что «мы быстро предоставим полномочия тому, кого сочтем нужным, получать на месте более конкретные и полные предложения от вас или любого другого лица, которое будет на это уполномочено Католической конфедерацией Ирландии» [27, р. 231].

Затем Ормонд и королева без участия не желавшего идти на такие уступки Антрима разработали план отправки французских войск в Ирландию на помощь местным роялистам. Его целью было объединить все антипарламентские силы острова для взятия Дублина и последующего снаряжения экспедиционного корпуса под командованием принца Чарльза в целях вторжения в Англию и Шотландию. Взамен правительство девятилетнего Людовика XIV должно было получить под контроль все крупные форты и порты «третьего королевства Стюартов». Дипломатическую миссию же самого Макдоннела приостановили и даже запретили ему летом 1648 г. на время покидать Францию [34, р. 207–208].

В связи с этим Антрим совместно с Крелли разработал новую политическую стратегию. Ее целью стало заключение союза с основными противниками пресвитериан в английском парламенте – индепендентами, более терпимо относившимися к религиозному многообразию [26, р. 285]. Отстаивание ими принципа «полного отделения церкви от государства и требование свободы совести» [39, р. 18] вселили в Макдоннела уверенность в том, что католицизм в Ирландии можно будет сохранить и при помощи протестантов. К тому же ставка на этот альянс выглядела даже более привлекательно, так как «независимых» поддерживало подавляющее большинство командиров армии «Новой модели», победивших войска Карла I в годы первой Гражданской войны.

Однако можно ли с уверенностью утверждать, что Антрим был последовательным защитником интересов ирландских католиков и в условиях неизбежного установления на острове власти протестантских элит он осознанно выбрал наименьшее из зол? Семнадцатого января 1649 г. между конфедератами и роялистами во главе с сэром Джеймсом был заключен «Второй Ормондский мир» – единоверцам Макдоннела были предоставлены свобода исповедовать свою религию, право баллотироваться на выборах и возможность занимать государственные должности. С них были сняты все обвинения, предъявленные им начиная с 1641 г. Позже пресвитериане, кавалеры и «паписты» заключили военный союз, направленный против молодой¹ пуританской республики [22, р. 23]. Казалось бы, то, к чему стремился сэр Рэндал, полностью осуществилось, и он был обязан принять сторону противников парламента.

¹ Акт об объявлении Англии Содружеством (в отечественной историографии принято называть эту форму государственного устройства Республикой) был принят 19 мая 1649 г.

Тем не менее Макдоннел наотрез отказался признать мирное соглашение. В то время как Ормонд пригласил Карла II¹ в Ирландию, «Антрим, О'Нил² и некоторые епископы выступили против этого шага и... стали вести переговоры с парламентариями, которые обещали безопасность и свободу католикам» [45]. В связи с этим необходимо лишь частично согласиться с утверждением Дж. Олмейер, что «вероятно, только личная ненависть Антрима к Ормонду, власть которого была официально признана конфедератами... помешала ему вернуться в лагерь роялистов» [34, р. 222]. Как полагает автор настоящей статьи, назначение сэра Джеймса лордом-лейтенантом Изумрудного острова и последующие его успехи в деле установления мира стали лишь своеобразным финальным «триггером» для лорда-католика, чья религиозная и, во многом, национальная принадлежность не позволили ему сделать полноценную политическую карьеру при дворе английского монарха.

Да, до Гражданской войны и во время нее сэр Рэндал играл весьма значимую роль в «партии» монархистов, но она была «второплановой» и «периферийной». Его усилия в деле укрепления королевской власти с помощью создания двух укомплектованных из ирландцев «папистских» армий, разумеется, были оценены Карлом I, и в январе 1645 г. он получил от правителя титул маркиза. Однако Антрим все время находился в тени исповедовавших протестантизм королевских заместителей и генералов — сначала графа Страффорда, а затем маркизов Ормонда и Монтроза.

Первый сознательно чинил препятствия Макдоннелу, когда тот формировал полки в 1638–1640 гг., а затем напрямую добился отстранения генерала-еретика от командования его же собственными подразделениями [6, с. 134–136]. Что же касается остальных, то сэр Джеймс также стремился помешать Антриму сформировать новую армию для короля в 1643 г., однако личное вмешательство Карла I [42] на время приостановило враждебные действия. Но затем монарх вновь подчеркнул низкий статус лорда-католика, подчинив созданное им войско протестанту Монтрозу. Последний не только получил титул маркиза, но и стал лордом-лейтенантом Шотландии, а также капитан-генералом всех войск, расквартированных в этом королевстве. Сэр Рэндал же вынужден был довольствоваться лишь званием генерала шотландского нагорья и островов [34, р. 130; 15, р. 145].

Отчетливо видя, что сложившаяся в монархии Стюартов система не позволяет ему удовлетворить все свои политические амбиции, Антрим решил делать параллельную карьеру в Католической конфедерации. Такому нестандартному решению способствовало заключение в 1643 г. перемирия между восставшими ирландцами и роялистами, которое дало возможность бывшим противникам объединить силы против круглоголовых [29, р. 246]. Однако и здесь надежды Макдоннела не оправда-

¹ Карл I был казнен 30 января 1649 г., после чего английский, шотландский и ирландский престолы по наследству перешли его сыну принцу Чарльзу, ставшему Карлом II.

² Оуэн Роу О'Нил — конфедерат, командующий армией Ольстера.

лись. Конфедераты вполне справедливо считали его ставленником короля и явно не доверяли ему, что исключило возможность получения сэром Рэндалом ключевых государственных должностей.

Таким образом, называть маркиза последовательным защитником интересов ирландских «папистов» будет не совсем верно. Во многом его «политический» католицизм (как и роялизм) перестал существовать ровно в тот момент, когда он окончательно убедился в том, что ему не добиться поста лорда-лейтенанта Ирландии. В связи с этим представляется интересной оценка личности Антрима, данная его современником — Эдвардом Хайдом, графом Кларендоном. Он указывал, что это был человек со «скромными» способностями, однако «чрезвычайно гордый и тщеславный», «не отличающийся глубиной и тонкостью ума» и зависимый от «разумных советов жены» [1, с. 467]. Разумеется, это было личное мнение автора «Истории Великого мятежа», однако «гордыня и тщеславие» во многом и стали причинами провала той стратегии, которой придерживался Макдоннел до второго Ормондского мира. Тем не менее выбор в качестве союзников индпендентов в итоге привел к тому, что сэр Рэндал невольно оказался на стороне победителей.

При каких обстоятельствах происходило сближение ирландского лорда-католика и представителей нового пуританского истеблишмента Англии? Рубеж 1648—1649 гг. ознаменовался усилением позиций фракции левеллеров внутри «партии» индпендентов. Будучи выходцами из средних слоев английского общества, они видели в гэльских «папистах» «своих братьев, чьи притязания на свободу были такими же обоснованными, как и их собственные». Представители этого движения также утверждали, что долгом англичан является «покаяние в притеснениях и узурпации ирландской нации», которое должно было в итоге вылиться в предоставлении островному королевству статуса свободного государства [8, р. 498, 502].

В связи с этим Кромвелю и другим лидерам «независимых» пришлось пойти на определенные уступки своим тактическим союзникам, что и могло стать причиной того, что кальвинисты вступили в переговоры не только с Антримом, но и с аббатом Крелли. Олмейер указывает, что они «не были по-настоящему заинтересованы» в этом, особенно, после подавления мятежа уравниателей весной 1649 г. [34, р. 224—225]. Однако даже негативно относящимся к идеям левеллеров предводителям индпендентов было выгодно достижение компромисса с частью ирландской аристократии. Это было особенно актуально в связи с подготовкой вторжения армии «Новой модели» на территорию острова, где ее командирам могли понадобиться союзники в деле установления контроля над местным населением.

Ко времени высадки войск Кромвеля в Ирландии (август 1649 г.) Антрим еще не перешел на сторону индпендентов, а находившиеся под его командованием каперские корабли вели бои с флотом парламента. Также он предоставил часть своих матросов лидеру роялистов принцу Руперту в обмен на звание вице-адмирала [31, р. 65]. Окончательный же разрыв между сэром Рэндалом и кавалерами произошел осенью после смерти его любимой жены Кэтрин, герцогини Бекингем.

До этого трагического события он умолял Ормонда прислать доктора Феннелла позаботиться о ней, однако его просьба так и не была услышана [34, р. 231 – 232].

Оставшись в одиночестве, Антрим вступил в тесный контакт с пуританами и в особенности с генералом Генри Айртоном, зятем Кромвеля, а затем, «используя все свои возможности», начал действовать против своих недавних союзников [36, р. 215]. Так, 22 октября 1649 г. он убедил коменданта города Нью-Росс сэра Лукаса Тааффе сложить оружие и сдать крепость осаждавшим ее парламентским войскам. При этом сэру Рэндалу удалось договориться о капитуляции достаточно быстро, всего за сутки, что стало сюрпризом для Ормонда, который приказал удерживать позиции так долго, насколько возможно. Макдоннел был в лагере круглоголовых и во время осады замка Карлоу в июле 1650 г., солдаты которого, однако, сложили оружие лишь «после долгого и упорного сопротивления» [23, р. 279, 336]. Также Р. Данлоп указывает, что маркиз через своего агента Хью Рочфорда способствовал сдаче пуританам города Вексфорда в начале октября 1649 г. [18, р. 124], однако в других исследованиях, на которые, в частности, ссылается автор, информация о связях Рочфорда и лорда-католика отсутствует [30, р. 144 – 145].

Сотрудничество сэра Рэндала и Айртона было довольно тесным. О частоте контактов между ними может свидетельствовать воспоминание Майкла Бойла, епископа Корка, Клойна и Росса, который утверждал, что шатер зятя Кромвеля «был его [Антрима] убежищем». Тем не менее существуют разные мнения насчет того, стали ли их взаимоотношения дружескими. Д. Фарр указывает, что «Айртон не доверял Антриму и сомневался в других ирландцах... которые действовали с большим рвением в интересах Содружества» [19, р. 226]. Олмейер, напротив, утверждает, что с первых месяцев вторжения отношения между ними «становились всё более дружескими и интимными». В доказательство своих слов она приводит тот факт, что Макдоннел раскрыл генералу некоторые подробности событий 1641 г., в которых он принимал личное участие [34, р. 237].

Что это были за сведения? В августе 1650 г. он сделал заявление о том, что в мае 1641 г. Карл I «послал некоего Томаса Брука... к лорду Ормонду, а вместе с ним и к лорду Антриму с сообщением, в котором указывал, что воля и приказ короля заключаются в том, чтобы эти восемь тысяч человек, набранных графом Страффордом в Ирландии, не были расформированы, а их численность должна быть доведена до двадцати тысяч, и что они должны быть вооружены из арсеналов Дублина, а затем использованы против парламента» [41, р. 449].

Помимо этого, в своих показаниях, данных уже после Реставрации Стюартов, вышеупомянутый епископ Коркский указывал, что в 1650 г. в походном шатре Айртона произошел примечательный разговор, в ходе которого полковник парламентских войск Роберт Венейблс «обвинил покойного короля в подстрекательстве к восстанию в Ирландии»¹. Он

¹ Имеется в виду антипротестантское Ирландское восстание 1641 г., итогом которого стало образование Католической конфедерации.

«выступил с речью против кавалеров и сказал, что маркиз Антрим... признался, что король послал его в 1641 г. в Ирландию, чтобы поднять людей на Севере на восстание» [16]. Таким образом, сэр Рэндал выдал пуританам весьма ценную для их антироялистской пропаганды информацию, которая еще больше оправдывала уже свершившуюся казнь Карла I. Имея среди своих сторонников такого важного «свидетеля», как Макдоннел, можно было с уверенностью утверждать, что вооруженная борьба парламента за свои привилегии была справедлива, а правитель еще до начала Гражданской войны стремился осуществить антиконституционный план вооруженного подавления оппозиции среди лордов и общин.

Были ли эти сведения достоверными? Утвердительный ответ на этот вопрос не представляется убедительным. Во-первых, после Реставрации Антрим с той же легкостью отказался от своих показаний, с какой давал их ранее. Во-вторых, он стал отрицать и какие-либо близкие отношения с «кромвельянами», однако факт их наличия может быть подтвержден информацией из множества опубликованных источников [33, р. 915]. Будучи своеобразным трикстером эпохи Войн трех королевств, сэр Рэндал умело «перемещался между различными политическими системами», «прибегал к всевозможным культурным и социальным приемам, то сплетая их вместе, то разделяя, чтобы выживать» и непременно «выходить сухим из воды» [2, с. 19]. Разумеется, находясь в ситуации, угрожающей его положению, такой человек, как Макдоннел, был готов на все, чтобы сохранить свой статус. Ну, и в-третьих, сама ирландская армия под командованием графа Страффорда просто физически не смогла бы выполнить тех приказов, которых так страшились лидеры парламентской оппозиции. Понимал это и сам наместник, иначе не предстал бы перед судом, а стал действовать совершенно иначе. А возможность мгновенного увеличения воинского контингента до 20 тыс. человек в условиях тяжелейшего бюджетного кризиса представляется и вовсе нереалистичной [5, с. 238–239].

Сэр Рэндал продолжил оказывать услуги Содружеству и во время «третьей гражданской войны» 1650–1652 гг.¹ В самом начале этого конфликта он, судя по отрывочным сведениям, снова решил воплотить в жизнь свой давний и неизменный план высадки ирландцев в Шотландию с территории восточного Ольстера — план, на этот раз направленный против войск роялистов. Так, Арчибальд Джонстон, лорд Уорристон, высказал в дневниковой записи за 8 августа 1650 г. опасение, что «армия Антрима должна вторгнуться в Хайленд» [17, р. 13]. Помимо этого, в составленной уже после Реставрации петиции за авторством лорда Массерина² и др. указывается, что Макдоннел «был нанят упомянутым Айртоном для подготовки сил и судов для отправки в Шот-

¹ В русскоязычной литературе этот конфликт чаще всего упоминается как кампания Кромвеля по завоеванию Шотландии или англо-шотландская война 1650–1652 гг.

² Джон Клотурти, первый виконт Массерин, активный участник Реставрации Стюартов в 1660 г.

ландию против интересов Его Величества там» [36, р. 219]. К сожалению, подробных сведений о том, как проходил сбор католических полков в новую экспедицию, не сохранилось. Скорее всего, подразделения так и не были полностью сформированы, а в решающем сражении при Вустере (3 сентября 1651 г.) Кромвелю удалось разгромить роялистов и без участия контингента с Изумрудного острова.

Каким же образом деятельность Антрима была оценена его новыми покровителями? В вышеупомянутой петиции противников маркиза говорится, что Макдоннел «получал ежегодное жалованье от Айртона и его приверженцев за свои действия против Его Величества». Первоначально оно составляло 500 ф. ст. в год, а затем повысилось до 800 ф. ст. Помимо этого, «узурпатор (О. Кромвель. — М. П.) наделил его... большим поместьем в Коннахте» [Ibid., р. 215, 218].

Тем не менее говорить о том, что заслуги сэра Рэндала перед новой властью сделали его «своим» в установившейся системе, не приходится. В большинстве своем правящий класс Содружества с подозрением относился к лорду-католику. Так, в «Календаре государственных бумаг» имеется письмо от 25 марта 1651 г. членов Государственного совета к вышеупомянутому полковнику Р. Венейблсу. В нем они указывают, что «рассмотрели ваше мнение об опасности этим местам (Ирландии. — М. П.) со стороны проживающего там графа Антрима, и для ее предотвращения Совет отдал прилагаемый приказ, который вы должны передать ему и проследить, чтобы он его выполнил» [14]. Его содержание было следующим: «Граф Антрим должен прибыть в Дублин в течение 10 дней после получения приказа и оставаться там в течение шести месяцев, если Парламент или Совет не отдадут приказа об обратном» [13]. Мы не можем утверждать наверняка, но, скорее всего, такое распоряжение было обусловлено тем, что сэру Рэндалу все же удалось собрать значительное количество солдат для предполагаемой высадки в Шотландию. Наличие же готовившихся к бою «папистских» полков больше испугало не роялистов и Карла II, а их противников в Лондоне.

Таким образом, по мнению пуритан, пропагандистский эффект от формирования Антримом католической армии против кавалеров был намного меньшим, чем та потенциальная опасность, которую представляли его вооруженные люди для нового режима. К тому же объединение Британии под знаменем Содружества постепенно подходило к концу, а основные силы роялистов в Шотландии после сентября 1651 г. находились в катастрофическом положении. В связи с этим необходимость в новых полках отпадала, а количество услуг, которые сэр Рэндал мог оказать новому режиму, постепенно сокращалось. Смерть Генри Айртона в ноябре того же года, окончание Войн трех королевств и образование Протектората в 1653 г. и вовсе усугубили положение Макдоннела, окончательно ослабив его влияние на политические процессы в стране. По итогу Олмейер резонно отмечает: в сохранившихся источниках мало конкретных свидетельств того, что он в период 1652—1659 гг. был кем-то большим, чем «кромвелевским пенсионером» [34, р. 240—241].

Каково же было действительное положение Антрима в этот период? В письме парламентских уполномоченных лорду-лейтенанту Ирландии Чарльзу Флитвуду, сменившему на этом посту Айртона, от 8 января 1652 г. указывалось, что предыдущий наместник «прекрасно осознал тяжелое положение лорда Антрима, который не только подчинился ему, но и до сих пор старался служить ему, что снискало ему определенное уважение и место в мнении его Светлости». В связи с этим, а также тем, что Макдоннел «не был столь активен, как большинство других, против дела парламента, не был хитроумным¹ и не был виновен в массовых убийствах [протестантов]», они «считали уместным» исключить его из списка тех, кого подлежало лишить «жизни и имущества» [40]. Таким образом, в случае удовлетворения этого прошения его поместья не должны были попасть под действие закона о конфискации земель роялистов. Тем не менее этого не случилось: основная часть его владений (баронство Данлюс) уже была разделена между так называемыми авантюристами² и солдатами армии «Новой модели». Поскольку новые хозяева «потратили огромные средства на благоустройство и строительство в этих местах», они не собирались просто так отдавать их обратно [37]. То же самое касалось и других его феодалов, земли которых были распределены между примерно 900 человеками, которые, как указывала вторая жена маркиза — Роуз О'Нил, обвиняли ее мужа «в участии в недавнем восстании и молились, чтобы он не был восстановлен в своих правах»; весьма примечательно, что эти люди «снесли Данлюс-хаус и распродали материалы» (из которых он был сделан) [35]. Скорее всего, это не было сознательным уничтожением символа бывшего могущества ирландского католического феодала, а произошло исключительно из-за стремления протестантских плантаторов поживиться его богатствами для строительства собственных домов.

Весной-летом 1654 г. Антрим вновь предпринимает попытку вернуть свои владения. На этот раз он лично едет в Англию. Протекцию же в этом деле ему оказывает сам Флитвуд, написавший рекомендательное письмо секретарю Государственного совета Джону Терлоу. В нем говорилось, что Макдоннел, «которому [парламентские] уполномоченные недавно дали свободу передвижения», «вызывает такую же жалость, как и любой другой представитель этой нации (ирландской. — М. П.)». Наместник указывал: «Я был бы рад, если бы что-нибудь было бы сделано для обеспечения его будущего существования», так как «ни один человек в этой стране не заслуживает такого милосердия, как он». Тем не менее следует указать, что в том же послании лорд-лейтенант высказывался об ирландцах как об «отвратительно лживом, хитром и вероломном народе», даже «лучших представителей которого следует жалеть, но не доверять им» [21].

¹ Читатели настоящей статьи, вероятно, улыбнутся, прочитав эту характеристику Антрима.

² Лица, согласившиеся в 1642 г. выдать английскому парламенту заем в обмен на будущее предоставление им земельной собственности в Ирландии.

Схожие опасения, по всей видимости, разделяли и сами члены Государственного совета. Восьмого июня 1654 г. они постановили: «При рассмотрении петиции графа Антрима¹... было принято решение счесть нецелесообразным рекомендацию ее удовлетворить» [12, р. 203]. Таким образом, в период Протектората сэр Рэндал так и не смог вернуть себе свои владения, а вышеупомянутые сведения о «большом поместье в Коннахте» не являются достоверными. И хотя в качестве компенсации ему ежегодно выплачивалась довольно щедрая пенсия, сумма которой была лишь ненамного выше жалованья зятя Кромвеля на посту лорда-лейтенанта Ирландии [34, р. 249], указанные выше факты позволяют утверждать, что лорд-католик так и не смог стать полностью «своим» при новом режиме. Однако и говорить о том, что сэр Рэндал, которому оказывали покровительство такие фигуры, как Айртон и Флитвуд, «жил в большой нищете» (что он, естественно, утверждал после Реставрации) [23, р. 338], явно не приходится.

Протекторат нуждался в Макдоннеле точно в такой же степени, в какой и самому Антриму был необходим Протекторат. Первое было связано с тем, что даже после окончания Войн трех королевств сохранялась постоянная опасность роялистских восстаний в кельтских окраинах. Поступали донесения и о готовившихся высадках на остров отрядов ирландцев-мигрантов. В подобных условиях для кромвелевского режима была жизненно важна постоянная поддержка таких влиятельных дворян, как сэр Рэндал, которые в случае волнений или интервенции смогли бы обеспечить порядок на местах. Второе же объясняется личными амбициями маркиза, который явно не видел себя в эмиграции, без остатков своего влияния и хоть какой-то части былой политической власти.

Однако этот симбиоз, основанный не только на обоюдной выгоде, но и на взаимных подозрениях и недоверии, не мог продолжаться вечно. Как только в сентябре 1660 г. скончался лорд-протектор, Антрим, «всего лишь один из бывших кромвелевских коллаборационистов» начал, как и полагается трикстеру, искать пути сближения с двором Карла II [34, р. 257]. Стоит заключить, что случай сэра Рэндала во многом уникален, поскольку другие ирландцы-католики, перешедшие на сторону противников монархии, не смогли так плотно интегрироваться в новые политические реалии, наступившие после высадки войск Кромвеля на Изумрудный остров. Но то, что даже такой лояльный к новой администрации человек, как Макдоннел, не только не смог добиться вхождения «во властные коридоры», но и не вернул себе свои поместья, доказывает тезис о том, что режим Протектората фактически рассматривал местное население, включая аристократию, как людей «второго сорта», положение которых можно было сохранить лишь частично и только при условии их полезности для действующих властей.

¹ Очередной «укол» самолюбию Антрима со стороны его «покровителей». Еще во время правления Карла I он долго стремился к тому, чтобы получить от короля титул маркиза — более престижный, чем графский. В период Протектората он уже носил его, но члены Государственного совета почему-то решили называть его графом.

Список источников и литературы

1. Гайд Э. История Великого мятежа. СПб., 2019. Т. 1.
2. Земон Дэвис Н. Путешествия трикстера: мусульманин XVI века между мирами / пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. М., 2023.
3. Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время. Развитие культурных и социальных отношений. Реформация и политическая жизнь в XVI и XVII веках. М., 2015.
4. Лавровский В.М., Барг М.А. Английская буржуазная революция XVII века. М., 1958.
5. Петров М.Д. Армия Томаса Уэнтурта – несостоявшееся оружие английского абсолютизма // Преподаватель XXI век. 2023. №1, ч. 2. С. 229–243.
6. Петров М.Д. Соперник Томаса Уэнтурта: лорд Антрим и его проект Новой ирландской армии // Вестник МГПУ «Исторические науки». 2023. №2 (50). С. 127–139.
7. A new history of Ireland. Oxford, 2006. Vol 3: Early Modern Ireland, 1534–1691 / ed. by F.J. Byrne, F.X. Martin, T.W. Moody.
8. Brailsford H.N. The Levellers and the English revolution. Stanford, 1961.
9. Buc F. Holy war, martyrdom, and terror. Christianity, violence, and the West, ca. 70 C.E. to the Iraq War. Philadelphia, 2015.
10. Casway J. The clandestine correspondence of Father Patrick Crelly, 1648–49 // Collectanea Hibernica. 1978. №20. P. 7–20.
11. Connolly S.J. Divided Kingdom. Ireland 1630–1800. Oxford ; N. Y., 2008.
12. Council. Day's Proceedings, in His Highness' chamber. June 8. 1654 // Calendar of State Papers, Domestic Series, 1654. L., 1880. P. 202–203.
13. Council of State. Day's Proceedings (cont.) 1651. March 24 // Calendar of State Papers, Domestic Series, 1651. L., 1877. P. 105.
14. Council of State to Col. Venables. 1651. March 25. Whitehall // Calendar of State Papers, Domestic Series, 1651. L., 1877. P. 109.
15. Cowan E.J. Montrose: for covenant and king. L., 1977.
16. Deposition by Michael, Bishop of Corc, Cloyne and Ross, taken by Same. 1661 // Calendar of the state papers, relating to Ireland preserved in the Public Record Office / ed. by R.P. Mahaffy. L., 1905. Vol. 1 : 1660–62. P. 208.
17. Diary of Sir Archibald Johnston of Wariston. Edinburgh, 1919. Vol. 2: 1650–1654 / Ed. from the original manuscript, with notes and introduction by D. H. Fleming.
18. Dunlop R. Ireland under the commonwealth; being a selection of documents relating to the government of Ireland from 1651 to 1659. Manchester, 1913. Vol. 1.
19. Farr D. Henry Ireton and the English Revolution. Woodbridge, 2006.
20. Gardiner R.G. History of the Great Civil War, 1642–1649. L., 1905. Vol. 4.
21. General Fleetwood to secretary Thurloe. 2. June, 1654 // A collection of the state papers of John Thurloe. L., 1742. Vol. 2. P. 343.
22. Greenspan N. Selling Cromwell's Wars: Media, empire and godly Warfare, 1650–1658. L. ; N. Y., 2012.
23. Hill G. An historical account of the Macdonnells of Antrim: including notices of some other septs, Irish and Scottish. Belfast, 1873.
24. Hill J.M. Celtic warfare 1595–1763. Edinburgh, 1986.
25. Hutton R. The making of Oliver Cromwell. New Haven ; L., 2021.
26. Kishlansky M.A. The rise of the New Model Army. Cambridge; N. Y. ; Melbourne, 1979.

27. *LXXII. 2* – Reply from the Queen and Prince of Wales. Given at St. Germain, this 13th of May, 1648 // *History of the Irish Confederation and the War in Ireland* / ed. by J. T. Gilbert. Dublin, 1890. Vol. 6. P. 231 – 232.
28. *Lyon T.* The theory of religious liberty in England 1603–39. Cambridge, 1937.
29. *Malcolm J.L.* All the king's men: The impact of the crown's Irish soldiers on the English civil war // *Irish Historical Studies*. 1979. Vol. 22, №83. P. 239–264.
30. *Murphy D.* Cromwell in Ireland: a history of Cromwell's Irish campaign. Dublin, 1902.
31. *Murphy E.* Ireland and the war at sea, 1641 – 1653. Woodbridge, 2012.
32. *Morrill J.* The religious context of the Cromwellian conquest of Ireland. URL: <https://www.olivercromwell.org/wordpress/articles/the-religious-context-of-the-cromwellian-conquest-of-ireland/> (дата обращения: 22.03.2024).
33. *Ohlmeyer J.H.* The 'Antrim Plot' of 1641 – a myth? // *The Historical Journal*. 1992. Vol. 35, №4. P. 905–919.
34. *Ohlmeyer J.H.* Civil War and Restoration in the Three Stuart Kingdoms: The career of Randal MacDonnell, Marquis of Antrim. Cambridge, 1993.
35. *Petition of Rose, Marchioness of Antrim, to the Lord Lieutenant...* // *Calendar of the state papers, relating to Ireland preserved in the Public Record Office* / ed. by R.P. Mahaffy. L., 1907. Vol. 2 : 1663–65. P. 338–339.
36. *Petition to the Lord Lieutenant and Council of Lord Massereene and others, the Adrentures and soldiers and their assigns concerned in the estate formerly belonging to Randall, Marquis of Antrim...* // *Calendar of the state papers, relating to Ireland preserved in the Public Record Office* / ed. by Robert Pentland Mahaffy. L., 1907. Vol. 2 : 1663–65. P. 214–221.
37. *Petition to the Lord Lieutenant of the several adventurers and soldiers, their assigns or tenants whose adventurers and arrears were allotted upon and satisfied out of the above Marquis' and others in Antrim and within the liberties of Coleraine...* // *Calendar of the state papers, relating to Ireland preserved in the Public Record Office* / ed. by R.P. Mahaffy. L., 1905. Vol. 1 : 1660–62. P. 648–649.
38. *Prior C., Burgess G.* England's Wars of Religion, revisited. Farnham, 2011.
39. *Puritanism and liberty: being the Army debates (1647–9) from the Clarke manuscripts with supplementary documents* / ed. by A.S.P. Woodhouse. L., 1974.
40. *Same (The Commissioners) to the Lord Lieutenant* // *Dunlop R.* Ireland under the commonwealth; being a selection of documents relating to the government of Ireland from 1651 to 1659. Manchester, 1913. Vol. 1. P. 124–125.
41. *The information of the Marquess of Antrim. Witness my hand, this August the 22nd, 1650* // *Hill G.* An historical account of the Macdonnells of Antrim: including notices of some other septes, Irish and Scottish. Belfast, 1873. P. 448–451.
42. *The King to the Marquess of Ormonde. Given at our Court at Oxon this 20th day of January, in the nineteenth year of our reign* // *A collection of letters, written by the Kings Charles I. and II. The Duke of Ormonde, the Secretaries of State, the Marquess of Clanricarde, and other Great Men, during the Troubles of Great Britain and Ireland.* L., 1735. Vol. 3. P. 235.
43. *To Cardinal Panzirolo (in Cipher). Waterford, February 5th, 1648* // *The embassy in Ireland of Monsignor G.B. Rinuccini, Archbishop of Fermo, in the years 1645–1649.* Dublin, 1873. P. 369–370.
44. *To the Nuncio of France (in common Cipher). February 5th, 1648* // *The embassy in Ireland of Monsignor G.B. Rinuccini, Archbishop of Fermo, in the years 1645–1649.* Dublin, 1873. P. 368–369.
45. *90r-91v: News from Brussels, 1 Apr. 1649* / *Catalogue of Material of Irish Interest in the Collection "Nunziatura di Fiandra", Vatican Archives: Part 1, Vols. 1–50* // *Collectanea Hibernica.* 1958. №1. P. 75.

Об авторе

Михаил Дмитриевич Петров — преподаватель-исследователь, учитель истории и обществознания, Школа Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-1658-6259

E-mail: petrov1995@mail.ru

M. D. Petrov

68

THE IRISH, CATHOLIC, COLLABORATOR AND «CROMWELLIAN PENSIONER»: LORD ANTRIM IN THE SERVICE OF THE PURITAN REPUBLIC AND PROTECTORATE

School of Moscow City University, Moscow, Russia

Received 17 March 2025

Accepted 29 June 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-5

To cite this article: Petrov M.D. 2025, The Irish, Catholic, collaborator and «Cromwellian pensioner»: lord Antrim in the service of the Puritan Republic and Protectorate, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 54—68. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-5.

Using the example of Randal MacDonnell, Earl and Marquess of Antrim, the article examines the specific features of the attitude of the English political establishment during the period of the Commonwealth and the Protectorate toward representatives of the Irish Catholic community. During the years of the First Civil War, this aristocrat was an ardent supporter of the monarchy and provided armed assistance to Charles I in his struggle against the Scottish Covenanters. He later sharply changed sides and began to support Cromwell during his campaign in Ireland. The study characterizes the reasons for Sir Randal's defection to the side of the "enemies of Catholicism," as well as the services he rendered to the new regime. In addition, the article identifies the circle of patrons of the Catholic lord and analyzes the reasons why he ultimately failed to fully integrate into the established system of state power. The methodological framework of the study includes both general scientific methods of inquiry (historical-genetic, problem-chronological, historical-comparative, and methods of analysis and synthesis) and microhistorical analysis.

Keywords: Randall McDonnell, Earl of Antrim, Henry Ireton, Charles Fleetwood, Wars of the Three Kingdoms, Cromwell's Conquest of Ireland, Commonwealth of England, Protectorate

The author

Mikhail D. Petrov, teacher-researcher, history and social studies teacher, School of Moscow City University, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-1658-6259

E-mail: petrov1995@mail.ru